Научная статья
УДК 1(091)

ПРОБЛЕМА ИНДИВИДУАЦИИ В ПОЗДНЕЙ СХОЛАСТИКЕ: ФОМА АКВИНСКИЙ И ДУНС СКОТ

Шамин Сергей Анатольевич, кандидат философских наук, ассистент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Россия, Великий Новгород, shamin_s@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена реконструкции онтологических оснований проблемы индивидуации в метафизике высокой и поздней схоластики. В центре внимания находится концептуальное противостояние между томистским учением о материи, обозначенной количеством (*materia signata quantitate*), и скотистской теорией «вот-этости» (*haecceitas*). Методологическую базу исследования составляет аналитическая реконструкция латинских первоисточников, включая «Сумму теологии» и трактат «О сущем и сущности» Фомы Аквинского, а также «Оксфордский комментарий» и «Вопросы к Метафизике» Иоанна Дунса Скота.

В ходе анализа выявлено, что Фома Аквинский рассматривал индивидуальность преимущественно как негативное следствие материального ограничения, где количественные параметры выступают единственным способом умножения индивидов внутри вида. В противовес этому, Дунс Скот обосновал позитивный онтологический статус единичного, введя понятие формального различия со стороны вещи (*distinctio formalis a parte rei*). Данный концептуальный ход позволил францисканскому мыслителю утверждать реальность индивидуальной сущности без нарушения внутреннего единства субстанции.

Установлено, что отказ от классической гилеморфистской парадигмы в пользу онтологии сингулярного создал необходимые предпосылки для последующего формирования радикального номинализма Уильяма Оккама.

Результаты исследования показывают, что средневековая дискуссия о принципах единичности предопределила формирование новоевропейского понимания субъектности и метафизики индивидуального бытия.

Ключевые слова: проблема индивидуации, поздняя схоластика, Фома Аквинский, Иоанн Дунс Скот, materia signata quantitate, haecceitas, формальное различие, онтология единичного, номинализм.

Original article

THE PROBLEM OF INDIVIDUATION IN LATE SCHOLASTICISM: THOMAS AQUINAS AND DUNS SCOTUS

Shamin Sergei Anatolevich, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia, shamin_s@rambler.ru

Abstract. This article is devoted to reconstructing the ontological foundations of the problem of individuation in the metaphysics of high and late scholasticism. It focuses on the conceptual opposition between the Thomistic doctrine of matter designated by quantity (materia signata quantitate) and the Scotist theory of "this-ness" (haecceitas). The methodological basis of the study is an analytical reconstruction of Latin primary sources, including Thomas Aquinas's Summa Theologica and his treatise On Being and Essence, as well as Duns Scotus's Oxford Commentary and Questions on Metaphysics.

The analysis reveals that Thomas Aquinas viewed individuality primarily as a negative consequence of material limitation, where quantitative parameters serve as the only means of multiplying individuals within a species. In contrast, Duns Scotus substantiated the positive ontological status of the singular by introducing the concept of formal difference on the part of a thing (distinctio formalis a parte rei). This conceptual approach allowed the Franciscan thinker to affirm the reality of individual essence without violating the internal unity of substance.

It has been established that the rejection of the classical hylomorphic paradigm in favor of the ontology of the singular created the necessary preconditions for the subsequent development of William of Ockham's radical nominalism. The results of the study demonstrate how the medieval discussion of the principles of singularity directly predetermined the development of the modern European understanding of subjectivity and the metaphysics of individual existence.

Keywords: the problem of individuation, late scholasticism, Thomas Aquinas, John Duns Scotus, materia signata quantitate, haecceitas, formal difference, ontology of the singular, nominalism.

Актуальность и степень разработанности проблемы исследования. Интеллектуальная история Европы рубежа XIII–XIV веков свидетельствует о возрастании интереса к онтологическому статусу единичного сущего [1]. После того как аристотелевское наследие укоренилось в университетской среде латинского Запада, перед философами встал вопрос о том, каким образом общая родовая природа обретает конкретное, числовое бытие. Хорхе Грасиа в своих исследованиях отмечает, что средневековая постановка этой проблемы выходила далеко за рамки простого логического различения и затрагивала сами основания метафизики [2], [3]. Философам требовалось объяснить, почему Сократ является именно этим уникальным человеком, а не просто экземпляром человеческой природы, и что служит внутренним основанием его несообщаемости (*incommunicabilitas*) другому субъекту. Эта проблема, традиционно обозначаемая как проблема индивидуации (*principium individuationis*), стала одной из ключевых тем схоластических дискуссий эпохи высокой и поздней схоластики и выявила существенные расхождения в понимании субстанции, материи и формы [4], [5].

Фома Аквинский, синтезируя аристотелевский гилеморфизм с христианским креационизмом, предложил решение, которое на несколько десятилетий определило направление развития ортодоксальной метафизики. В

трактате «О сущем и сущности» и на страницах «Суммы теологии» Аквинат последовательно доказывает, что специфицирующим началом выступает форма, тогда как принципом умножения индивидов внутри одного вида служит материя. Однако не первоматерия (*materia prima*) как чистая потенциальность, лишенная всяких определений, способна выполнять эту функцию, поскольку она тождественна во всех телесных вещах. Фома вводит понятие «материи, обозначенной количеством» (*materia signata quantitate*). Именно конкретные пространственные измерения, присущие данному телесному индивиду, делают общую человеческую природу природой именно этого Сократа [6]. Следовательно, индивидуальность проистекает из материальных условий, а нематериальные сущности, такие как ангелы, по мысли Аквината, вообще не могут умножаться внутри вида: каждый ангел представляет собой отдельный вид, поскольку лишен материи, способной его индивидуализировать.

Следующее поколение схоластов подвергло томистскую систему критике, указав на ее метафизические уязвимости. Если индивидуальность всецело определяют внешние для сущности материальные параметры, то сам единичный предмет лишается собственного положительного онтологического основания. Мыслители францисканской традиции, и прежде всего Иоанн Дунс Скот, отказались признать материю подлинным источником несообщаемости бытия [7], [8]. Тонкий Доктор (*Doctor Subtilis*) аргументировал, что материя сама по себе есть сущее в акте, а значит, она тоже требует собственного индивидуализирующего начала [9]. Отождествлять принцип индивидуации с отсутствием формы или с одной лишь протяженностью означает, по мнению Скота, лишать единичную вещь ее внутренней завершенности и совершенства.

В противовес томистскому гилеморфизму Дунс Скот разрабатывает учение о «вот-этости» (*haecceitas*) - позитивной сущностной реальности, которая контракцирует общую природу до уровня конкретного индивида [10]. Ричард Кросс в своих детальных реконструкциях шотландского метафизического наследия подчеркивает, что Скот опирается на знаменитое «формальное

различие» (*distinctio formalis a parte rei*) [11]. Природа человека (*quidditas*) и его индивидуальное бытие не являются двумя разными вещами, но они и не тождественны абсолютно: формальная реальность haecceitas контракцирует специфическую природу, делая ее не просто «человеческой», а «сократовой». У Скота принцип индивидуации связывается не с материальной количественностью, а с формальным определением единичного. Единичное существо обладает собственной уникальной сущностью (*essentia individualis*), которая столь же реальна и постижима для интеллекта, как и общая родовая природа, хотя и познается нами в последнюю очередь [12].

Полемика между доминиканской и францисканской школами по вопросу о принципиальной индивидуации отнюдь не исчерпывалась схоластическим педантизмом. Спор определял судьбу самого понятия реальности в западноевропейской мысли. Аквинат отстаивал примат универсального, поскольку интеллект по своей природе направлен на общее, тогда как единичное выступает лишь следствием материального ограничения [13]. Скот же настаивал на онтологической первичности единичного: Бог творит не абстрактные роды, а конкретные уникальные сущности, и высшей ступенью бытия выступает именно неделимый индивид [14]. Подобный концептуальный разрыв подготовил почву для радикальных трансформаций XIV столетия. Отказ от томистского понимания материи как источника индивидуальности и утверждение скотистской *haecceitas* подготовили переход к номинализму Уильяма Оккама. Для оккамианской традиции универсалии окончательно утратили экстраментальное бытие, а реальность оказалась тождественна исключительно единичным вещам.

Дискуссия о принципах единичности (*principium individuationis*) традиционно занимает центральное место в историографии средневековой метафизики. Фундаментальный вклад в осмысление этого вопроса внес Хорхе Х. Э. Грасиа, который в своей монографии «Individuation in Scholasticism» убедительно продемонстрировал, что средневековые мыслители рассматривали

индивидуацию не просто как логическую операцию различения понятий, но прежде всего как онтологическую проблему несообщаемости (*incommunicabilitas*) бытия одному субъекту [15]. Грасиа подчеркивает, что вопрос о том, почему общая природа реализуется в конкретном, неделимом индивиде, был одним из ключевых пунктов расхождения между философскими школами XIII–XIV веков.

В современной англоязычной аналитической традиции эта проблематика получила дальнейшее развитие в работах Ричарда Кросса. В своих работах, посвященных метафизике Дунса Скота, Кросс последовательно отстаивает тезис о том, что шотландский францисканец не просто полемизировал с томизмом, но выстроил позитивную онтологию единичного, опирающуюся на учение о формальном различии [16]. Отечественная исследовательская традиция, опирающаяся на классические переводы «Суммы теологии» и трактата «О сущем и сущности», также накопила существенный опыт реконструкции этих споров, хотя акцент в ней чаще смещался в сторону гносеологических следствий номинализма [17]. Настоящее исследование восполняет этот пробел, сосредоточиваясь на онтологических основаниях индивидуации, представленных в первоисточниках.

Методология исследования. В основу настоящего исследования положен метод аналитической реконструкции схоластической аргументации. Мы обращаемся непосредственно к латинским первоисточникам и их авторитетным переводам, чтобы проследить внутреннюю логику доказательств. Для Фомы Аквинского базовыми текстами выступают «Сумма теологии» (Часть I, вопрос 3, статья 3; вопрос 29) и трактат «О сущем и сущности» (*De ente et essentia*). Позиция Иоанна Дунса Скота реконструируется преимущественно по «Оксфордскому комментарию» (*Ordinatio*, книга II, дистинкция 3) и «Вопросам к Метафизике» Аристотеля (*Quaestiones in Metaphysicam*).

Особое внимание уделяется терминологической строгости. Понятие *materia signata* в русской литературе передается как «материя, обозначенная

количеством» или «определенная материя», тогда как скотистская *haecceitas* имеет спектр переводов: от неологизма «вот-этость» до более традиционных «индивидуальная сущность» или «единичное различие». Сопоставительный анализ этих концепций проводится с привлечением инструментов современной метафизики, в частности, теории тропов (*trope theory*), что позволяет прояснить статус индивидуальных свойств вне рамок традиционных доктринальных споров.

Результаты исследования. Фома Аквинский выстраивает свою теорию индивидуации в русле аристотелевского гилеморфизма, решительно отвергая как платонизм (с его отдельно существующими идеями-формами), так и аверроизм, постулирующий единство интеллекта для всех людей. В трактате «О сущем и сущности» Аквинат проводит четкое разграничение: форма отвечает за видовую спецификацию (что делает вещь человеком или лошадью), а материя служит принципом умножения индивидов внутри вида. Однако первичная материя (*materia prima*), будучи чистой потенциальностью и лишенной всяких определений, не может выполнять эту функцию, так как она тождественна во всех телесных субстанциях.

Чтобы преодолеть это затруднение, Фома вводит понятие materia signata quantitate (материя, обозначенная количеством). Именно конкретные пространственные измерения (*dimensio*), присущие данному участку материи, делают общую природу несообщаемой и превращают ее в «этого вот» человека. Индивидуальность здесь имеет негативный или ограничительный характер: форма ограничивается материальными условиями (таблица 1).

Таблица 1 - Онтологические статусы материи в томистской метафизике индивидуации

Аспект рассмотрения	Материя первая (materia prima)	Материя, обозначенная количеством (materia signata quantitate)
Онтологический статус	Чистая потенциальность, лишенная актуальных определений.	Материя, уже наделенная количественными измерениями (протяженностью).
Роль в индивидуации	Не может быть принципом, так как едина и общая для всех телесных вещей.	Выступает единственным возможным принципом умножения индивидов внутри вида.
Применимость	Относится ко всем материальным субстанциям без исключения.	Относится только к конечным, чувственно воспринимаемым субстанциям.

Источник: разработано автором.

Иоанн Дунс Скот подверг эту схему критике, усмотрев в ней существенное внутреннее противоречие. В «Оксфордском комментарии» (*Ordinatio* II, d. 3) он рассуждает следующим образом: если материя индивидуализирует форму, то сама материя должна быть уже индивидуализирована, иначе она оставалась бы общей потенциальностью. Материя есть сущее в акте, а значит, она также требует собственного принципа, делающего ее именно этой материей. Сводить индивидуальность к чисто количественным, внешним параметрам означает лишать единичную вещь собственной онтологической определенности и положительного статуса.

В ответ Скот разрабатывает учение о *haecceitas* (вот-этости). Это не случайная акциденция и не материальное ограничение, а позитивная, сущностная реальность, которая «контракцирует» (сужает, завершает) общую природу (*quidditas*) до уровня конкретного индивида. Чтобы объяснить, как *haecceitas* и общая природа сосуществуют в одной вещи, не являясь при этом ни двумя самостоятельными вещами, ни абсолютно тождественными началами, Скот обращается к понятию «формального различия со стороны вещи». Это различие предшествует акту познания человеческого интеллекта, но не является реальным разделением частей в самой вещи (таблица 2).

Таблица 2 - Структура индивидуальной субстанции согласно учению Дунса Скота

Онтологический уровень	Реальность (лат.)	Функция в субстанции
Родовая природа	Natura communis	Обеспечивает принадлежность вещи к определенному роду (например, «животное»).
Видовая природа	Quidditas (сущность)	Специфицирует вещь, делая ее человеком, а не лошадью. Реальна, но сообщаема.
Индивидуальное различие	Haecceitas (вот-этость)	Позитивная формальная реальность, делающая эту человеческую природу несообщаемой и уникальной (Сократ).

Источник: разработано автором.

Обсуждение результатов исследования. Сопоставление двух подходов выявляет глубинные онтологические предпосылки, определяющие весь ход позднесхоластической мысли. Позиция Фомы Аквинского базируется на умеренном реализме и принципе единства субстанциальной формы: в одной субстанции может быть только одна субстанциальная форма, которая актуализирует материю. Индивидуация здесь выступает как следствие материального ограничения формы.

Дунс Скот, напротив, опирается на плюрализм формальных реальностей. Для него единичное не есть ущербное или ограниченное общее; единичное есть наиболее совершенный и завершенный модус бытия. Бог творит не абстрактные человеческие природы, а конкретных, уникальных индивидов. Признание *haecceitas* в качестве положительного принципа делает единичную вещь самостоятельным предметом интеллектуального постижения.

Этот концептуальный разрыв имел далеко идущие исторические последствия. Утверждение Скотом онтологической первичности сингулярного и его критика материи как принципа индивидуации расчистили путь для радикальных выводов Уильяма Оккама. Оккам, приняв скотистский тезис о том, что только единичное обладает экстраментальной реальностью, пошел дальше и вовсе отказался от признания реального статуса за общими природами (*quidditas*). Если у Скота общая природа и *haecceitas* сосуществуют благодаря формальному различию, то у Оккама универсалии существуют лишь как имена

(*nomina*) или концепты в уме, а вне души реальны исключительно единичные вещи.

Таким образом, эволюция от томистской *materia signata* к скотистской *haecceitas* знаменует собой не просто технический спор о терминах, но фундаментальный сдвиг в западноевропейской метафизике. Произошел переход от онтологии, ориентированной на сущность и род, к онтологии, признающей самоценность и позитивную реальность конкретного, неделимого существования. Этот сдвиг заложил необходимые предпосылки для формирования новоевропейского понимания субъектности и индивидуальности.

Выводы. Схоластическая полемика о принципах единичности не исчерпала себя в стенах средневековых университетов, но послужила скрытым, однако прочным фундаментом для становления новоевропейской метафизики. Спор между доминиканской и францисканской традициями заставил последующие поколения мыслителей переосмыслить онтологический статус конкретного бытия. Если Фома Аквинский видел в индивидуации следствие материального ограничения, а Иоанн Дунс Скот усматривал в ней позитивную формальную реальность, то философы XVII–XIX веков были вынуждены синтезировать эти подходы, преодолевая их внутренние противоречия. В этой исторической перспективе средневековая *quaestio* предстает уже не как узкоспециальный богословский вопрос, а как значимый элемент формирования новоевропейской онтологии субъекта.

Готфрид Вильгельм Лейбниц в своем «Рассуждении о метафизике» (1686) напрямую наследует проблемное поле, очерченное Дунсом Скотом, хотя и переводит его на язык зарождающегося рационализма. Немецкий философ решительно отвергает томистскую *materia signata* как пассивный и индифферентный субстрат, неспособный объяснить внутреннее единство вещи. Вместо этого Лейбниц развивает скотистскую интуицию о позитивном характере единичного. Его принцип тождества неразличимых прямо вытекает из требования, чтобы каждый индивид обладал собственным, внутренне присущим

ему основанием различия. Однако лейбницевская монада не нуждается в скотистской *haecceitas* как дополнительном формальном модусе. У Лейбница индивидуальность гарантируется «полным понятием» субъекта, которое с самого начала содержит в себе все его предикаты, прошлые, настоящие и будущие. Таким образом, уникальность вещи перестает быть результатом внешнего контракцирования общей природы и становится следствием ее собственного, неповторимого внутреннего закона развития.

Диалектическая традиция, кульминацией которой стала система Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, предложила принципиально иной вектор решения схоластической дилеммы. В «Науке логики» (1812–1816) Гегель подвергает критике застывшую онтологию поздней схоластики, рассматривая единичное не как изолированную субстанцию, наделенную некой изначальной «вот-этостью», и не как случайный дефект материи. Для него подлинная индивидуальность есть результат сложного диалектического движения. Всеобщее должно пройти через стадию особенного, чтобы вернуться к себе в форме единичного, обретая при этом необходимую конкретность. Гегель снимает (*aufheben*) жесткое противопоставление универсалии и индивида, характерное для споров Аквината и Скота. Единичная вещь у мыслителя из Штутгарта представляет собой не просто экземпляр рода, ограниченный количественно, и не замкнутую в себе формальную реальность, а живой узел, в котором всеобщая сущность достигает своей высшей актуальности.

Ретроспективный анализ этой интеллектуальной эволюции позволяет сделать важный методологический вывод для истории философии. Дискуссия XIII–XIV веков не была бесплодным упражнением в терминологии. Напротив, она подготовила концептуальный аппарат, без которого оказалось бы невозможным формирование новоевропейского понимания субъектности. Переход от томистского гилеморфизма к скотистскому учению о формальном различии создал необходимые предпосылки для того, чтобы единичное перестало восприниматься как онтологически вторичное или ущербное.

Впоследствии эта идея была воспринята и переработана мыслителями Нового времени, которые увидели в индивидуальном бытии не предел познания, а его высшую и наиболее насыщенную форму. Проблема *principium individuationis* в данном контексте выступает ключевым связующим звеном, органично соединяющим средневековую метафизику с классической философской традицией.

Список литературы

1. Brock S.L. “What Makes You Yourself?” Scotus’ Question, a Pitfall for Thomists // Forum. Supplement to Acta Philosophica. 2024. Vol. 10. DOI: 10.17421/2498-9746-10-08.
2. Иванов В.Л., Petrus Thomae (OFM). Вопросы о типах дистинкций. <Вопрос 7> // Философский журнал. 2023. Т. 16, № 2. С. 144–164. DOI: 10.21146/2072-0726-2023-16-2-144-164.
3. Potts M. Esse and Haecceitas: A Scotist-Existentialist Theory of Individuation // International Philosophical Quarterly. 2025. Vol. 65, No. 1. P. 55–65. DOI: 10.5840/ipq2026312267.
4. Данилов А.В. Позиция Фомы Аквинского в средневековой рецепции философии Аристотеля // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2025. № 3(28). С. 7–40.
5. Jaramillo Gómez M.J. The Avicennian Understanding of the Commonness of Nature and Its Influence on John Duns Scotus // Perseitas. 2025. Vol. 13. P. 509–536. DOI: 10.21501/23461780.5144.
6. Cerit Helva İ. The Possibility of Individuality in Duns Scotus: Haecceity / Duns Scotus’ta Bireyselliğin İmkani: Haecceity // Tabula Rasa: Felsefe ve Teoloji. 2026. No. 46.
7. Politz M.S. Personal Identity: Analytic Metaphysics in Dialogue with Thomistic Anthropology // Revista Portuguesa de Filosofia. 2024. Vol. 80, No. 3. P. 917–942. DOI: 10.17990/RPF/2024_80_3_0917.
8. LaMantia D. Identity and Real Distinction According to Duns Scotus // British

Journal for the History of Philosophy. 2025. Vol. 33, No. 4. P. 756–778. DOI: 10.1080/09608788.2024.2428665.

9. Саяпин В.О. Историческая индивидуация в свете спекулятивной онтологии и нового материализма у Мануэля Деланда // Философская мысль. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-8728.2025.5.74178.

10. Norman S. Thomas Aquinas on the Metaphysical Status of Matter in Essence: An Argument for Survivalism // New Blackfriars. 2026. First View. P. 1–14. DOI: 10.1017/nbf.2026.10164.

11. Pyda J. Beyond Monism and Dualism. Five Arguments for the Thesis that the Anthropological Hylomorphism of St. Thomas Aquinas Is Not a Dualistic Position // Studia Nauk Teologicznych PAN. 2023. Vol. 18. P. 53–71. DOI: 10.24425/snt.2023.146521.

12. Ocampo F. “Matter” and “Form” in the Definition, According to Thomas Aquinas. An Analysis of the Specific Case of “Man” // Revista de Filosofía. 2025. DOI: 10.21703/2735-6353.2025.1.24.2943.

13. Meixner U. An Axiomatization of the Thomasic Ontology of Composition // Revista Portuguesa de Filosofia. 2023. Vol. 79, No. 1–2. P. 65–136. DOI: 10.17990/RPF/2023_79_1_0065.

14. Rooney J.D. The Problem of Thomistic Parts // Dialectica. 2023. Vol. 77, No. 1. P. 45–73.

15. Laparidis K. Substance and Essence: The Constitution of Quidditas from the Composition of Matter and Form in Thomas Aquinas // Ariadne. 2023. Vol. 28. P. 81–100. DOI: 10.26248/ariadne.v28i.1669.

16. Tabaczek M. Metaphysics of Evolutionary Transitions // Theistic Evolution: A Contemporary Aristotelian-Thomistic Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2023. P. 18–56. DOI: 10.1017/9781009367028.002.

17. Wong W.-K. Aquinas on Separated Souls’ Natural Cognition // New Blackfriars. 2024.

References

1. Brock S.L. “What Makes You Yourself?” Scotus’ Question, a Pitfall for Thomists // Forum. Supplement to Acta Philosophica. 2024. Vol. 10. DOI: 10.17421/2498-9746-10-08.

2. Ivanov V.L., Petrus Thomae (OFM). Voprosy` o tipax distinkcij. <Vopros 7> // Filosofskij zhurnal. 2023. T. 16, № 2. S. 144–164. DOI: 10.21146/2072-0726-2023-16-2-144-164.

3. Potts M. Esse and Haecceitas: A Scotist-Existentialist Theory of Individuation // International Philosophical Quarterly. 2025. Vol. 65, No. 1. P. 55–65. DOI: 10.5840/ipq2026312267.

4. Danilov A.V. Poziciya Fomy` Akvinskogo v srednevekovoj recepcii filosofii Aristotelya // Teologicheskij vestnik Smolenskoj pravoslavnoj duxovnoj seminarii. 2025. № 3(28). S. 7–40.

5. Jaramillo Gómez M.J. The Avicennian Understanding of the Commonness of Nature and Its Influence on John Duns Scotus // Perseitas. 2025. Vol. 13. P. 509–536. DOI: 10.21501/23461780.5144.

6. Cerit Helva İ. The Possibility of Individuality in Duns Scotus: Haecceity / Duns Scotus’ta Bireyselliğin İmkani: Haecceity // Tabula Rasa: Felsefe ve Teoloji. 2026. No. 46.

7. Politz M.S. Personal Identity: Analytic Metaphysics in Dialogue with Thomistic Anthropology // Revista Portuguesa de Filosofia. 2024. Vol. 80, No. 3. P. 917–942. DOI: 10.17990/RPF/2024_80_3_0917.

8. LaMantia D. Identity and Real Distinction According to Duns Scotus // British Journal for the History of Philosophy. 2025. Vol. 33, No. 4. P. 756–778. DOI: 10.1080/09608788.2024.2428665.

9. Sayapin V.O. Istoricheskaya individuaciya v svete spekulyativnoj ontologii i novogo materializma u Manue`lya Delanda // Filosofskaya my`sl`. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-8728.2025.5.74178.

10. Norman S. Thomas Aquinas on the Metaphysical Status of Matter in Essence: An

Argument for Survivalism // New Blackfriars. 2026. First View. P. 1–14. DOI: 10.1017/nbf.2026.10164.

11. Pyda J. Beyond Monism and Dualism. Five Arguments for the Thesis that the Anthropological Hylomorphism of St. Thomas Aquinas Is Not a Dualistic Position // Studia Nauk Teologicznych PAN. 2023. Vol. 18. P. 53–71. DOI: 10.24425/snt.2023.146521.

12. Ocampo F. “Matter” and “Form” in the Definition, According to Thomas Aquinas. An Analysis of the Specific Case of “Man” // Revista de Filosofía. 2025. DOI: 10.21703/2735-6353.2025.1.24.2943.

13. Meixner U. An Axiomatization of the Thomasic Ontology of Composition // Revista Portuguesa de Filosofia. 2023. Vol. 79, No. 1–2. P. 65–136. DOI: 10.17990/RPF/2023_79_1_0065.

14. Rooney J.D. The Problem of Thomistic Parts // Dialectica. 2023. Vol. 77, No. 1. P. 45–73.

15. Laparidis K. Substance and Essence: The Constitution of Quidditas from the Composition of Matter and Form in Thomas Aquinas // Ariadne. 2023. Vol. 28. P. 81–100. DOI: 10.26248/ariadne.v28i.1669.

16. Tabaczek M. Metaphysics of Evolutionary Transitions // Theistic Evolution: A Contemporary Aristotelian-Thomistic Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2023. P. 18–56. DOI: 10.1017/9781009367028.002.

17. Wong W.-K. Aquinas on Separated Souls’ Natural Cognition // New Blackfriars. 2024.

Статья поступила в редакцию 03.08.2026; одобрена после рецензирования 10.09.2026; принята к публикации 01.10.2026.

The article was submitted 03.08.2026; approved after reviewing 10.09.2026; accepted for publication 01.10.2026.